

УДК 377
JEL: I20, I5, O3

doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.70.75

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ «ВЫРАЩИВАНИЯ» ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВЕНЧУРНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Михаил Николаевич Дудин¹, Наталия Павловна Иващенко²

¹ ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82

² ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские Горы, 1

¹ Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики» (Институт менеджмента и маркетинга) РАНХиГС
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики инноваций МГУ имени М.В. Ломоносова (экономический факультет)
E-mail: nivashenko@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.08.2016

Одобрена: 05.09.2016

Аннотация. Современное состояние российской экономики характеризуется как неустойчивое на фоне влияния совокупности факторов, которые в том числе уходят своими корнями в достаточно отдаленное прошлое. Отложенное влияние этих факторов выражается в том, что переход к инновационному ориентированному и экологически ответственному экономическому росту во многом затруднен. Но, несмотря на это, российская экономика имеет достаточный запас прочности и весомый накопленный потенциал развития.

Имеющиеся резервы и потенциал, накопленный национальной экономикой, могут быть реализованы посредством использования новой формации: институтов «выращивания». Этот методический подход и эта практика достаточно хорошо зарекомендовали себя за рубежом (в США, Японии, многих странах Европейского Союза), поэтому предлагается этот опыт использовать и в российских условиях. Базис для эффективного функционирования институтов «выращивания» формирует венчурная экосистема.

Венчурная экосистема – это особым образом выстроенная совокупность структурных компонент, которые определяют цели, задачи и направления развития системы в соответствии с её стратегическим назначением в экономике. В рамках данной статьи определено понятие венчурной экосистемы, рассмотрены цели и компоненты венчурной экосистемы, дана характеристика состояния отечественной венчурной экосистемы, выделены пути ее совершенствования.

Полученные в работе выводы и определения могут быть использованы в практике построения институциональной венчурной среды, ориентированной на всемерную поддержку инновационно активного малого и среднего предпринимательства. Кроме этого, выводы и рекомендации, изложенные в статье, могут быть использованы при разработке нормативно-правовых актов, в том числе направленных на стимулирование высокотехнологичных секторов российской экономики.

Ключевые слова: венчурная экосистема, венчурное инвестирование, инновационный проект, венчурный механизм, стратегии поддержки разработчиков инновационных проектов.

Для ссылки: Дудин М. Н., Иващенко Н. П. Развитие институтов «выращивания» инновационных проектов в контексте становления венчурной экосистемы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 70–75. doi:10.18184/2079-4665.2016.7.3.70.75

Формирование венчурной экосистемы (национальной системы венчурного финансирования) является объективной необходимостью для нашей страны, так как, учитывая опыт развитых стран мира, использование таких венчурных форм финансирования помогает добиться максимально быстрого развития высокотехнологичных отраслей экономики [3, С. 33]. По мнению экспертов, «...эффект (доход), создаваемый венчурной системой при правильно организованной работе, по опыту развитых стран (США, Японии и др.), может значительно (в 10–100) раз превысить доходность капитала, вкладываемого в производственные инвестиции и ценные бумаги, при одновременно

более высокой степени прогнозируемой определенности получения положительного эффективного конечного результата...» [4, С. 49].

Венчурное финансирование в первую очередь ориентировано на высокотехнологичные проекты, поскольку специфика финансирования высокотехнологичных проектов требует развития особых инвестиционных механизмов, вовлекающих достаточно большие объемы финансовых ресурсов и оптимизирующих структуру рисков. Экономической практикой был выработан такой механизм: им и стало венчурное финансирование. Сам термин «венчурный» подчеркивает рисковый характер этих вложений, связанных преимущественно с инновационной деятельностью (создание и коммерциализация новых технологий для различных сфер: сервисной, торговой, производственной и т.п.).

На мировом рынке уже сформировался, и в России пока ещё только проходит стадию формирования, венчурный бизнес, сущность которого состоит в том, чтобы обеспечить инвестиции в специальные высокотехнологичные проекты (start up), которые реализуются, как правило, малыми инновационно активными хозяйствующими субъектами. Задача венчурного бизнеса состоит в том, чтобы в обмен на высокие инвестиционные риски максимизировать доходность инвестиций. В наиболее развитых странах институт венчурного инвестирования доказал свою эффективность и воспринимается как один из действенных инструментов реализации модели инновационной экономики. Многие успешные высокотехнологичные компании, такие как Apple, Google, Cisco System были созданы с привлечением венчурных инвестиций [10, С. 169].

Система венчурного инвестирования – это перманентно развивающаяся модель ведения бизнеса в США, которая позволяет прибегнуть к высокорисковому вложению средств пенсионных и страховых фондов.

Более того, процессы инвестирования в США проходят через агрегацию крупных объемов капитала и высокую степень защиты интеллектуальной собственности [2, С. 48]. В России венчурное инвестирование с участием пенсионных и страховых фондов в России в настоящее время запрещено, в первую очередь потому, что основная часть денежных средств аккумулирована не в частных, но в государственных пенсионных и страховых фондах, функционирование которых характеризуется высокой дотационной зависимостью от поступлений из федерального бюджета.

Поэтому в настоящее время российское венчурное финансирование пока находится на начальных этапах своего развития, несмотря на то, что Российская венчурная компания (АО РВК, государствен-

ный фонд фондов) создана уже более 10 лет назад. Причинами столь продолжительного становления являются неразвитость законодательства в данной области, низкий уровень правовой культуры, повышение которого «...можно достичь только в условиях насыщенной информативности правового воспитания. В том числе необходимо создание комфортной экономической и правовой действительности для ведения бизнеса, реализации предпринимательской инициативы...» [7, С. 44].

Процессы саморазвития, протекающие в настоящее время в сфере венчурного инвестирования, делают возможным и целесообразным применение экосистемного подхода, который изначально применялся для биологических сообществ. Экосистемный подход, в основе которого лежит исследование взаимосвязей между компонентами сообщества и их окружением, способствует выявлению проблем развития венчурной индустрии с точки зрения системы обмена энергией, взаимосвязей между ее участниками.

Применение этой теории для решения проблемы низкой инновационной активности в российском предпринимательском и корпоративном сегменте позволяет выявить провалы развития национального венчурного рынка, а также смоделировать его долгосрочные перспективы.

Учитывая, что венчурная экосистема создается с определенными целями содействия инновационной активности и повышению инвестиционной привлекательности высокотехнологичных отраслей или отдельных хозяйствующих субъектов, такими целями создания венчурной экосистемы стоит считать:

- обеспечение стабильного притока инвестиционных ресурсов в сферу в высокотехнологичные проекты, а также обеспечение прозрачности и справедливости в распределении инвестиционных средств между этими проектами;
- получение прибыли на капитал, вложенный в инновационную сферу, на основе использования нового экономического и организационного механизма возвратного венчурного (рискового) финансирования и гарантийной поддержки инновационной деятельности;
- создание новых видов технологий, в том числе используемых для управления хозяйствующими субъектами, производства новых видов наукоемкой продукции, организации новых видов сервисного обслуживания потребителей [4, С. 44].

При этом стоит понимать, что сообщество венчурной экосистемы представлено многочисленными участниками, обеспечивающими продвижение венчурного капитала по стадиям инновационного процесса – от научной идеи до появления коммерческого продукта. К ним можно отнести, напри-

мер, корпоративных инвесторов, государственные фонды и институты развития, бизнес-ангелов и т.п.

Представляется необходимым выделить следующие типы компонент венчурных экосистем:

- 1) предпринимательские (фирмы, занимающиеся разработкой, внедрением и продвижением инноваций);
- 2) исследовательские и образовательные (университеты, научно-исследовательские институты);
- 3) административные (государственные учреждения, осуществляющие координацию инновационной деятельности);
- 4) финансовые (банки частные и государственные фонды поддержки инновационной деятельности);
- 5) профессиональные (осуществляющие координацию инновационной деятельности профессиональные объединения);
- 6) общественные (общественные объединения, участвующие в инновационной деятельности).

Компоненты первых двух типов являются базовыми акторами инновационной деятельности, тогда как все прочие типы формируют инфраструктуру региональной системы. Целесообразно также выделять в отдельный тип те компоненты, которые созданы специально для инфраструктурного обеспечения систем [8, С. 4]. Бизнес-структуры могут быть, как непосредственно вовлечены в инновационную деятельность (например, если речь идет о занимающихся разработкой новейших технологий предприятиях), так и обеспечивать ее инфраструктуру (например, этим занимаются учреждения банковского сектора).

Следующая составляющая венчурной экосистемы – государство – решает скорее инфраструктурные задачи. В России государственное участие в венчурной сфере весьма высокое, но при этом эффективность такого участия нельзя признать достаточной. Напротив, за рубежом, государство стремится лишь к созданию оптимальных условий для саморганизации и саморазвития венчурной экосистемы. Поэтому, стоит предположить, что российская венчурная экосистема, эволюционируя, будет происходить через стадии качественных обновлений.

Д.А. Рубан [8, С. 5] интересно описывает эволюцию инновационной экосистемы. На начальной

стадии система еще отсутствует, при ее создании решающее значение имеют компоненты, из которых она создается, и внешняя (социально-экономическая) среда, в которой происходит ее формирование. Как только система сформирована за счет установления связей между компонентами, последние начинают реализовывать свой потенциал, а система активно воздействует на внешнюю среду в качестве новой экономической структуры со своими собственными задачами. Далее система оказывается полностью сформированной (в том числе институционально), занимает определенную позицию в экономическом пространстве и вырабатывает собственный регламент функционирования. В таком случае она получает приоритет в сопоставлении со своими компонентами. Наконец, на завершающей стадии система сталкивается с новыми вызовами в связи с изменением внешней среды. Безусловно, описанная последовательность может неоднократно нарушаться, а система может развиваться как по пути достижения все большей внутренней сбалансированности, так и по пути неоднократной реновации.

Взаимодействие участников между собой и с окружающей средой придает эволюционную направленность развитию венчурной экосистемы. Так, Дж. Ноэл, в зависимости от процентного соотношения и направленности деятельности венчурных фондов, выделяет несколько состояний венчурных экосистем: пассивное, пограничное, развивающееся и самоподдерживающееся устойчивое [12]. Российская венчурная система в настоящее время характеризуется пассивно-развивающимся состоянием.

Российская венчурная компания (АО РВК) была одним из первых институтов развития, появившись еще до возникновения такого понятия, как инновационная экосистема [13]. В качестве основных целей деятельности Российской венчурной компании (АО РВК) декларируются стимулирование развития венчурного инвестирования в России и увеличение капитала венчурных фондов. Через канал АО РВК государством стимулируются венчурные инвестиции посредством увеличения капитала частных фондов [9, С. 88].

В настоящее время АО РВК осуществляет организацию проектного офиса Национальной технологической инициативы¹, которую можно рассматривать как комплексную программу долгосрочного характера, ориентированную на создание таких условий, в которых будет возможно российское технологическое лидерство в предстоящие 15–20

¹ См., Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2016 № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы»

лет. При этом основным здесь является то, что в настоящее время осуществляются научно-исследовательские работы, которые должны определить перечень технологий, которые, вероятно, будут определять структуру мировой экономики в ближайшие четверть века.

Но на сегодняшний день приходится констатировать, что отечественный рынок венчурных инвестиций находится в сложной ситуации, и для этого есть ряд объективных причин. Они связаны как с внешними факторами, относящимися к российской экономике в целом, так и с целым рядом внутренних проблем. Работа над последними, безусловно, может способствовать успешному преодолению сложившейся ситуации и выходу на новый уровень функционирования венчурной экосистемы [1, С. 70].

Нестабильность макроэкономической ситуации в России оказала негативное влияние на объем венчурного рынка, однако рынок и венчурная экосистема в целом в 2015 году продемонстрировали запас прочности.

Суммарный объем сделок в венчурной экосистеме увеличился в долларовом выражении и составил 2,19 млрд. долларов США, что на 31% больше в сравнении с аналогичным показателем 2014 года. Традиционно на итоговую цифру значительное влияние оказывают сделки по выходу, в 2015 году крупнейшей стала сделка по выходу группы инвесторов из Avito стоимостью 1,2 млрд. долларов США. Без учета этой сделки совокупный объем сделок в экосистеме в стоимостном выражении составляет 0,99 млрд. долларов США [14].

Рынок венчурных сделок, являющийся основой венчурной экосистемы, в 2015 году продемонстрировал снижение на 52% к показателям 2014 года и без учета сделок стоимостью более 100 млн. долларов США (которые мы рассматриваем отдельно) составил 232,6 млн. долларов США, по сравнению с 480,9 млн. долларов США годом ранее. Количество сделок при этом составило 180 (с учетом 29 сделок с неизвестной суммой), что на 21% выше показателя 2014 года [14].

Существует ряд ограничивающих факторов, которые негативно влияют на темпы развития и эволюционирования национальной венчурной экосистемы, в частности:

- процесс привлечения венчурного капитала в России осложняется отсутствием соответствующей нормативно-правовой базы, что в свою очередь создает барьеры для участия в капитале венчурных фондов таких мощных потенциальных инвесторов, как пенсионные и страховые фонды;
- основные отраслевые направления венчурных инвестиций – это информационно-коммуникаци-

онная сфера, сектор промышленных технологий, а также сектор биотехнологий получает меньший приток инвестиционных ресурсов, что не стимулирует производственно-промышленное развитие российской экономики;

- взаимодействие научной и деловой среды во многом фрагментарное, что не позволяет обеспечить непрерывность инновационного процесса (от генерации научно-технологического решения до его внедрения на практике и получения экономических выгод от коммерциализации).

При разработке новых основ развития венчурной экосистемы в России предлагается руководствоваться следующими двумя финансовыми стратегиями поддержки разработчиков инновационных проектов [4, С. 46]:

- 1) стратегией прямой финансовой поддержки (1-я стратегия гарантийной поддержки). Стратегия прямой финансовой поддержки предполагает финансирование венчурных проектов (через специальный функциональный орган венчурной экосистемы) на условиях возврата инвестиций с учетом обеспечения приемлемого для инвестора уровня отдачи на вложенный капитал;
- 2) стратегией опосредованной поддержки через гарантийные договора-обязательства (2-я стратегия) (российское ноу-хау). Стратегия опосредованной поддержки предполагает использование новых подходов к финансированию венчурных проектов. Здесь используются гарантийные договоры-обязательства, которые предполагают, что разработчик проекта в случае неудачи получает возврат денежных средств, затраченных на создание и внедрение активной части головного образца. Такая стратегия может рассматриваться как «страховые каникулы», которые обеспечивают стратегический базис формирования и реализации венчурного проекта (до промышленного его освоения).

Можно считать справедливым утверждение некоторых исследователей о том, что «...для отечественного рынка венчурного капитала необходимо заполнить «институциональные пустоты» в законодательной и нормативной базе, регулирующей сферу венчурной индустрии, ее инфраструктуру...» [6, С. 175]. Свидетельством приверженности государства развитию критических технологий и высокотехнологичных отраслей является формирование государственных финансовых и нефинансовых институтов развития, являющихся катализаторами вложений в инновационную сферу и политическим инструментом одновременно. Именно они играют ключевую роль как в повышении восприимчивости экономики к ускорению

технологического развития, к инновациям, так и к формированию благоприятного климата для стимулирования реализации креативного изобретательского потенциала.

Таким образом, подводя итоги данной статьи, необходимо отметить следующее: венчурная экосистема включает в себя большое число компонент, среди которых можно выделить предпринимательские, исследовательские и образовательные, административные, финансовые, профессиональные, общественные и государственные. Венчурные экосистемы характеризуются наличием как специфических компонент и функций, так и тех, что присущи национальной экономике в целом. Для эффективного функционирования венчурной экосистемы необходимо наличие перспективных финансовых инструментов, экономически-эффективных процедур инвестирования, целенаправленного прогнозирования развития групп отраслей, а также совершенствование правового регулирования данных процессов, повышение эффективности взаимодействия государства, бизнеса и научно-образовательной среды.

Список литературы

1. Володин С.Н., Волкова В.С. Российский рынок венчурных инвестиций: актуальные проблемы и пути их решения // Корпоративные финансы. 2016. Выпуск № 2 (38). С. 70.
2. Воробьев М.М. Венчурное инвестирование в России: правовые основы, современное состояние, перспективы // Наука и общество. 2016. № 1 (24). С. 48.
3. Грицунова С.В., Косолапова А.В. Формирование венчурных инновационных систем в России // Мир науки. 2015. № 2. С. 33.
4. Денисов Г.А. Инновационный прорыв через венчурную систему // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. 2015. № 2 (193). С. 49.
5. Денисов Г.А. Инновационный прорыв через венчурную систему // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. 2015. № 2 (193). С. 46.
6. Касымов А.Ш. Институциональные основы функционирования рынка венчурного капитала // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 4. С. 175.
7. Лайченкова Н.Н., Мошкина Н.А. Пути повышения эффективности правовой культуры в борьбе с нарушениями финансового законодательства // Информационная безопасность регионов. 2014. № 4 (17). С. 44.
8. Рубан Д.А. Дуализм устройства региональных инновационных систем // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2 (22). С. 4.
9. Седаш Т.Н., Басаев З.В. Особенности государственного регулирования венчурного финансирования в России // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 88.
10. Угнич Е.А. Развитие сферы высоких технологий: роль венчурной экосистемы // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 169.
11. Удальцова Н.Л., Никишина О.И. Проблема становления и развития венчурного предпринимательства в России // Креативная экономика. 2014. № 5 (89). С. 11.
12. Noel G. Public Policy Forum / North American Venture Capital Summit, 2008.
13. Биккулова Г. Венчурной экосистеме предстоит оздоравливающий год [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=91696> (дата обращения: 09.09.2016) свободный.
14. Навигатор венчурного рынка Обзор венчурной индустрии России за 2015 год [электронный ресурс] режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/e-money-tree-rus-2016.pdf> (дата обращения: 09.09.2016) свободный.

DEVELOPMENT INSTITUTIONS «CULTIVATION» OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF VENTURE CAPITAL ECOSYSTEM

Mihail Dudin, Natalia Ivashchenko

Abstract

The current state of the Russian economy is characterized as unstable in the background influence of a combination of factors, including which are rooted in a fairly distant past. Delayed impact of these factors is expressed in the fact that the transition to innovation-oriented and environmentally responsible economic growth is difficult in many ways. But, despite this, the Russian economy is strong enough and gained significant development potential. Available reserves and potential accumulated national economies could be realized through the use of a new formation: the institutions 'growing'. This methodical approach, and this practice is well established itself abroad (USA, Japan and many countries of the European Union), it is proposed to use this experience in Russian conditions. The basis for the efficient functioning of the institutions «growing» forms the venture ecosystem. Venture Ecosystem – a specially built set of structural components that define the goals, objectives and directions of development of the system in accordance with its strategic purpose in the economy. In this article defined the concept of venture capital ecosystem, considered the objectives and components of the venture capital ecosystem, the characteristic of the state of the domestic venture capital ecosystem highlighted ways to improve it. Resulting in the conclusions and definitions may be used in the practice of building the institutional venture capital environment, focused on the full support of innovative activity of small and medium-sized businesses. In addition, the conclusions and recommendations contained in the article can be used in the development of normative legal acts, including those aimed at promoting high-tech sectors of the Russian economy.

Keywords: venture capital ecosystem, venture capital investment, innovative project, venture mechanism, policies of support of developers of innovative projects.

Correspondence: Dudin Mihail N., The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (82, Vernadskogo av., Moscow, 119571), Russian Federation, dudinmn@mail.ru

Ivashchenko Natalia P., Lomonosov Moscow State University (Department of Economics) (1, Leninskie Gory, Moscow, 119991), Russian Federation, nivashenko@mail.ru

Reference: Dudin M. N., Ivashchenko N. P. Development institutions «cultivation» of innovative projects in the context of the formation of venture capital ecosystem. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016, vol. 7, no. 3, pp. 70–75. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.70.75

References

1. Volodin S.N., Volkova V.S. The Russian venture capital market: current problems and their solutions. Corporate Finance, 2016, no. 2 (38), pp. 70. (In Russ.)
2. Vorob'ev M.M. Venture investment in Russia: legal basis, current status, prospects. Science and society, 2016, no. 1 (24), pp. 48. (In Russ.)
3. Gryzunova S.V., Kosolapov A.V. Formation of innovative venture capital systems in Russia. World of science, 2015, no. 2, pp. 33. (In Russ.)
4. Denisov G.A. The breakthrough Innovation through a venture system. Building materials, equipment, technologies of XXI century, 2015, no. 2 (193), pp. 49. (In Russ.)
5. Denisov G.A. The breakthrough Innovation through a venture system. Building materials, equipment, technologies of XXI century, 2015, no. 2 (193), pp. 46. (In Russ.)
6. Kasymov A.S. The Institutional basis of the functioning of venture capital market. Vestnik Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016, no. 4, pp. 175. (In Russ.)
7. Leichenkova N.N., Moshkina N.A. Ways of increase of efficiency of legal culture in the fight against violations of financial laws. Information security of regions, 2014, no. 4 (17), pp. 44. (In Russ.)
8. Ruban D.A. Dualism of the device of regional innovation systems. Bulletin of Taganrog Institute of management and Economics, 2015, no. 2 (22), pp. 4. (In Russ.)
9. Sedash T.N., Basaev Z.V. Peculiarities of state regulation of venture financing in Russia. Economics. Taxes. Right, 2016, no. 1, pp. 88. (In Russ.)
10. Ugnich E.A. Development of high technologies: the role of venture ecosystem. Public administration. Electronic Bulletin, 2016, no. 54, pp. 169. (In Russ.)
11. Udaltsova N.L., Nikishina O.I. Problem of formation and development of venture entrepreneurship in Russia. Journal of Creative economy, 2014, no. 5 (89), pp.11. (In Russ.)
12. Noel G. Public Policy Forum. North American Venture Capital Summit, 2008. (In Eng.)
13. Bikkulova G. Venture ecosystem will have a healthy year [electronic resource] access mode: <http://www.ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=91696> (accessed 09.09.2016) free. (In Russ.)
14. Navigator of the venture capital market the venture capital industry Review Russia in 2015 [electronic resource] access mode: <https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/e-money-tree-rus-2016.pdf> (accessed 09.09.2016) free. (In Russ.)